

АЛЕКСАНДР ГОЛОВАНОВ

РУССКИЙ МАЯТНИК

ПОВЕСТИ СТОЛЕТНЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

КНИГА ТРЕТЬЯ

АДМИРАЛ ТРЕБУЕТ СУДА

ГЛАВА 1.

УБИТ ПО СООБРАЖЕНИЯМ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

ГЛАВА 2.

ОБВИНЕНИЕ СФАБРИКОВАЛИ ПОСЛЕ РАССТРЕЛА, НО ТАК НЕУБЕДИТЕЛЬНО, ЧТО СОВЕТСКИЕ ГАЗЕТЫ ПОСТЕСНЯЛИСЬ ЕГО ПЕЧАТАТЬ

ГЛАВА 3.

ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН ПОСЛЕ КАЗНИ И БЕЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ВИНЫ КАЗНЁННОГО

ГЛАВА 4.

АБСУРД ДЕЛА ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ: СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

ГЛАВА 5.

НОВЫЕ ЛЕВАКИ СО СТАРЫМ ВРАНЬЁМ О КОЛЧАКЕ

ГЛАВА 6.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОТОСЕССИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ГЛАВА 7.

КТО ПРИГОВОРИЛ К СМЕРТИ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ: ЛЕНИН ИЛИ ВОЖДИ АНТАНТЫ?

ГЛАВА 8.

ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ АДМИРАЛА

ГЛАВА 9.

ЧТО РАССКАЗАЛ ПАЛАЧ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ НАКАНУНЕ СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ

ГЛАВА I. УБИТ ПО СООБРАЖЕНИЯМ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

Колчак – государственный преступник. Этому заклинанию бездумно вторит множество людей, хотя никто из них и в глаза не видел обвинительного заключения по делу Верховного. И, похоже, такого документа не существует в природе...

Сорок лет назад я сам начал искать доказательства вины Колчака перед русским народом. И не нашёл, хотя очень старался. Странная ситуация, не правда ли? Объявили человека преступником, а где обвинения? Но давайте по порядку.

Убили Верховного правителя без суда и следствия. Текст постановления Иркутского ревкома обвинительных пунктов не содержит, а только указывает на политическую целесообразность казни накануне ожидаемого восстания: «Обысками в городе обнаружены во многих местах склады оружия, бомб, пулемётных лент и пр.; установлено таинственное передвижение по городу этих предметов боевого снаряжения. По городу разбрасываются портреты Колчака и т. д. С другой стороны, генерал Войцеховский¹, отвечая на предложение сдать оружие, в одном из пунктов своего ответа упоминает о выдаче ему Колчака и его штаба. Все эти данные заставляют признать, что в городе существует тайная организация, ставящая своей целью освобождение одного из тяжчайших преступников против трудящихся – Колчака и его сподвижников. Восстание будет, безусловно, обречено на полный неуспех, тем не менее, это может повлечь за собою ещё ряд невинных жертв и вызвать стихийный взрыв мести со стороны возмущённых масс, не желающих допустить повторение такой попытки.

Обязанный предупредить эти бесцельные жертвы и не допустить город до ужасов гражданской войны, а равно основываясь на данных следственного материала и постановлений Совета Народных Комисса-

¹ Сергей Николаевич Войцеховский – один из руководителей Белого движения в России. После смерти генерала Владимира Каппеля сменил его на посту главнокомандующего Восточным фронтом. Потребовал от красного командования передать белым Колчака и золотой запас. Но, узнав о расстреле Колчака, понеся тяжёлые потери и имея огромные проблемы с боеприпасами и продовольствием, не стал штурмовать Иркутск. Вывел остатки колчаковских войск в Забайкалье. В ноябре 1920 вместе с армией эвакуировался в Константинополь, оттуда в начале 1921 года переехал в Чехословакию. 12 мая 1945 года был арестован советской контрразведкой «СМЕРШ» и с 30 мая содержался в Москве в Бутырской тюрьме. Осуждён 15 сентября Особым совещанием при НКВД СССР по обвинению в участии в антисоветской организации „Русский общевоинский союз“. Умер в лагере 7 апреля 1951 года от желудочного кровотечения. Похоронен на кладбище Центральной больницы № 1 Озерлага вблизи села Шевченко Тайшетского района Иркутской области. Место захоронения не обнаружено.

ров РСФСР, объявившего Колчака и его Правительство вне закона, иркутский Военно-Рев. Ком. постановил:

- 1) бывшего Верховного правителя – адмирала Колчака и
- 2) бывшего председателя совета министров – Пепеляева –
р а с с т р е л я т ь.

Лучше казнь двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв.

Председатель Иркутского ВРК А. Ширямов
Члены: А. Сноскарев, М. Левенсон»¹.

Текст постановления о расстреле Колчака и Пепеляева был впервые опубликован в статье бывшего председателя Иркутского военно-революционного комитета А. Ширямова (на фото) в журнале «Сибирские огни». 1924. № 4. С. 122-140. То есть большевики сначала расклеили по Иркутску листовки с этим текстом, а потом на целых четыре года изъяли его из информационного оборота. Почему? Видимо, сознавали его неубедительность.

Необходимость бессудного расстрела здесь мотивирована якобы наличием в Иркутске белогвардейского подполья², вознамерившегося освободить адмирала и тем самым вызвать «ужасы гражданской войны».

¹ Текст постановления о расстреле Колчака и Пепеляева был впервые опубликован в статье бывшего председателя Иркутского военно-революционного комитета А. Ширямова в журнале Сибирские огни. 1924. № 4. С. 122—140. Цитируется по: Мельгунов, С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории Гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. http://www.e-reading.club/chapter.php/1051342/60/Melgunov_-_Tragediya_admirala_Kolchaka._Kniga_2.html

² Ссылка на подполье оказалась блефом: в архивах ЧК не нашлось ни одного документального подтверждения данной версии. То есть, никаких складов оружия, ни угрозы восстания не было. Как не было и возможности захвата Иркутска остатками каппелевцев. Обессиленные от тифа и мороза, они не могли атаковать ещё и потому, что чешский корпус объявил полосу железной дороги демилитаризованной зоной. Бронепоезда орудийным огнём пресекали любые попытки боевых столкновений в зоне магистрали как со стороны белых, так и красных войск. Столь же решительно чехи блокировали попытку прорваться в Иркутск с целью освобождения Верховного со стороны атамана Семёнова. Его отряд был остановлен и разоружён легионерами в районе Кругобайкальской железной дороги. Протоколы девяти допросов Колчака, хранимые в государственном архиве РФ, также не содержат никакого обвинительного материала.

С первого же прочтениястораживает туман формулировок о «таинственных перемещениях по городу бомб и пулемётов». С чего это ревком перешёл на язык городской сплетницы – ни тебе фактов, ни конкретных лиц? Да и таинственные заговорщики выглядят недотёпами: то мельтешат по городу с партиями оружия, то зачем-то «разбрасывают портреты Колчака». Совсем уж глупые, видать, эти подпольщики, если рассчитывают с помощью портретов адмирала поднять в его защиту мятеж в Иркутске, который только что сверг его власть.

Неуклюжей выдумкой несёт от ревкомовских страшилок. Характерно, что большевистская печать Сибири никак не поддержала и не развила эти детективные художества.

Очевидно, у ревкома не нашлось никакого материала для газет: никто из мифических заговорщиков не был задержан, нет ни протоколов допросов, ни актов изъятия оружия.

Большевистская верхушка, конечно, сознавала политическую и юридическую ущербность бессудной расправы. Поэтому спустя четыре месяца инициировала в Омске показательный суд над «колчаковщиной».

ГЛАВА 2. ОБВИНЕНИЕ СФАБРИКОВАЛИ ПОСЛЕ РАССТРЕЛА, НО ТАК НЕУБЕДИТЕЛЬНО, ЧТО СОВЕТСКИЕ ГАЗЕТЫ ПОСТЕСНЯЛИСЬ ЕГО ПЕЧАТАТЬ

В мае 1920 года на скамью подсудимых посадили два десятка чиновников омского правительства, которые при наступлении Красной армии не смогли эвакуироваться¹. Их защита выставила сильный довод: обвиняемые не являлись ни военными, ни политическими лидерами белого движения. Занимались рутинными, хозяйственными и техническими делами: снабжением, народным образованием, функционированием путей сообщения, дипломатической перепиской и т.д. Их деятельность по определению не является преступной.

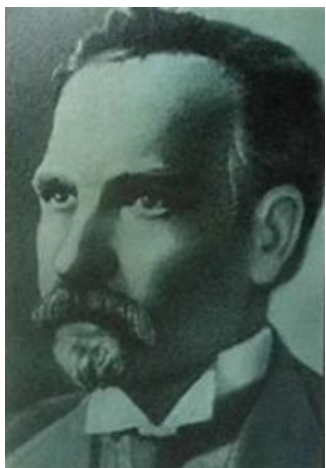

1920 год. Арестованных министров и чиновников правительства Колчака ведут под конвоем в зал судебного заседания. Четверо из них будут приговорены к смертной казни, прочие – к тюремным срокам, но их при последующих волнах репрессий тоже расстреляют, хотя они были всего лишь гражданскими чиновниками и по должности ведали либо народным образованием, либо хозяйственными вопросами.

¹ Трибунал, исходя из того, что «острый момент гражданской войны миновал», нашёл возможным предать их суду. В помещении, где состоялся процесс, висел плакат: «Восставший трудовой народ ищет не мести, а справедливого суда». Обвинитель Гойхбарг клеймил Колчака и его режим как «бунтовщическую шайку», продавшуюся иностранным правительствам с целью восстановления «старого строя». Только С. Третьяк, одно время бывший товарищем министра труда, признал себя виновным, и то скорее в том, что, по его утверждению, будучи направлен в колчаковские «верхи» руководством партии эсеров, не выполнил секретного задания и не взорвал «созданный по указке из Лондона «Омский государственный притон». Остальные 22 подсудимых виновными себя не признали. Они утверждали, что являлись чисто «техническими специалистами», не оказывали влияния на формирование политической линии правительства и в большинстве случаев вообще стояли вне политики, а если и участвовали в ней, то руководствуясь демократическими устремлениями. Трибунал однако посчитал доказанными следующие преступления большинства обвиняемых как членов правления Колчака: «...Участие их в бунте и восстании при помощи и поддержке иностранных правительств против власти рабочих и крестьян; организацию подсудимыми истребительной вооружённой борьбы против власти рабочих и крестьян России; расхищение и передачу подсудимыми иностранным правительствам советской республики; предательский призыв подсудимыми вооружённых сил иностранных империалистических правительств против страны, к которой они принадлежали; организацию массового разрушения достоинства Российской советской республики и имущества трудового населения её; организацию системы массовых групповых и единичных убийств трудового населения России». Источник: Иоффе Г. «Верховный правитель России: документы дела Колчака». Опубликовано в издании: Новый Журнал 2004, 235.

Но адвокаты говорили в пустоту. Вынесенный приговор был показательно жесток: четверым присудили расстрел¹, шестерым – пожизненное, прочим – различные сроки заключения.

Особенное возмущение, даже оторопь в обществе вызвал присланный из Москвы гособвинитель Гойхбарг: он добился расстрела авторитетнейшего сибирского педагога Леонида Ивановича Шумиловского, который в 1918 году согласился возглавить в Омском правительстве министерство труда. Ранее Шумиловский преподавал историю и российскую словесность, писал учебники, вёл общественную деятельность. Член меньшевистской фракции РСДРП.

Леонид Иванович Шумиловский: Я, по своей природе и по своим врождённым склонностям, человек мало политический. Я более склонен к частной жизни... Тем не менее, несмотря на свои природные склонности, я всю жизнь провёл в политической деятельности. Это злая шутка, которую часто играла судьба с русским интеллигентом.

В условиях военной диктатуры новая должность Шумиловского была крайне неблагодарной. Однако он не опускал руки: отстоял от закрытия профсоюзы и больничные кассы для рабочих. Защищал интересы наёмных работников, не останавливался перед личными обращениями к Верховному правителю. В Омском правительстве у него была репутация идеалиста: он искренне считал, несмотря на гражданскую войну, что смертная казнь в России недопустима.

Смертный приговор гражданским работникам и особенно Шумиловскому – это был вызов справедливости. Здесь большевики лишним раз подтвердили своё злодейское предопределение. Дорвавшись до власти, они просто не могли не убить царскую семью с детьми и слугами, не могли не рубить шашками монахов, не осквернять храмы...Этого требовала их природа. Яростные богоборцы прикинулись борцами за справедливость и утверждали таковую на свой лад.

¹ Только один из приговорённых к смертной казни по служебной принадлежности относился к силовикам: состоял в должности товарища министра внутренних дел.

ГЛАВА 3. ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН ПОСЛЕ КАЗНИ И БЕЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ВИНЫ КАЗНЁННОГО

Вердикт явно метил в расстрелянного адмирала. Отправляя на смерть гражданских специалистов, большевики подчеркнули данность: все, связанное с Колчаком, преступно по определению.

Даже романтическую подругу адмирала Анну Тимирёву (чья единственная вина состояла в том, что она любила моряка по фамилии Колчак) до старости мучили, гнобили в тюрьмах и ссылках. Это был карантин молчания: каждому из окружения Верховного запечатали рот если не пулей, то тюремным засовом, чтобы не разносил нежелательную правду¹.

Суд, задуманный как большой политический митинг, проходил в самом вместительном помещении Омска – специально приспособленных для этого новых железнодорожных мастерских на Атамановском хуторе. Суд готовился и проводился по канонам «революционной законности». Защитники были назначены за 4 дня до начала суда и не смогли ознакомиться с делом в полном объёме, им было отказано в вызове нескольких важных свидетелей. Принципиальное решение о мере наказания подсудимым, принятое Сиббюро ЦК РКП(б), в качестве партийной директивы было отдано трибуналу для исполнения. Подсудимые обвинялись: «1) в бунте и восстании, при помощи и поддержке иностранных правительств, против власти рабочих и крестьян с целью восстановить старый строй, 2) в организации истребительной вооружённой борьбы против советской власти, 3) в организации системы массовых и групповых убийств трудового населения, 4) в предательском призыве иностранных вооружённых сил против страны, к которой они принадлежали, 5) в организации массового разрушения достояния советской республики и имущества трудового населения и 6) в расхищении и передаче иностранным правительствам достояния советской республики»².

¹ ...Приговорённые к расстрелу направили в Москву прошения о помиловании Ленину, Троцкому, Калинину. Ленину они писали: «Даём слово не участвовать в какой-либо борьбе против советской власти, относиться к ней с полной лояльностью и, если понадобится, честно служить ей». Ларионов послал прошение на имя Ленина, Троцкого и Калинина. «Умоляю вас, – писал он, – теперь, когда кончается гражданская война, против воли людей бросающая их в тот или другой лагерь, сохранить мне и осуждённым вместе со мной Червен-Водали, Шумиловскому и Клафону жизнь и дать нам возможность хоть надеяться послужить когда-нибудь объединяемой и возрождаемой вами России». ... Президиум ВЦИК ходатайство о помиловании Ларионова, Клафтона, Шумиловского, Червен-Водали отклонил. Источник: Иоффе Г. «Верховный правитель России: документы дела Колчака». Опубликовано в издании: Новый Журнал, Литературно-художественный журнал русского Зарубежья. – 2004. <http://magazines.russ.ru/nj/2004/235/iof18.html>

² Шишкин В.И. Суд над колчаковскими министрами // «Историческая энциклопедия Сибири» (2009). http://irkipedia.ru/content/sud_nad_kolchakovskimi_ministrami_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009

Несмотря на внешние атрибуты законности (в виде государственно-го обвинителя и даже защитников) организаторы показательного процесса в Омске с поставленной задачей не справились, доказательной базы не собрали. Итоговый документ – обвинение колчаковщины (читай – Колчака) – выглядел столь неубедительно, а местами и нелепо, что центральные советские газеты постеснялись его публиковать. Ни отчётов, ни даже ссылок на показания свидетелей не напечатали. Хотя информационный повод имелся более чем серьёзный.

Гособвинитель товарищ Гойхбарг¹ в ходе процесса оперировал исключительно художественными деталями типа «стоны страдальцев в тюрьмах» или «порол целыми уездами». То есть бывший приват-доцент Петроградского университета забыл, что он профессиональный юрист, и повёл себя как демагог на митинге.

Вот, пожалуй, самые причудливые из персонифицированных обвинений Колчаку, которые собрала следственная комиссия Сиббюро ЦК ВКП(б) под председательством Гойхбарга. Адмиралу ставили в вину:

а) *империалистические замыслы, выраженные в планах десантной операции на пролив Босфор в ходе Первой мировой войны.* Здесь подразумевается стратегическая инициатива адмирала в организации совместных действий Черноморского флота и Кавказской армии по захвату Константинополя и морских проливов у противника России – Турции, воевавшей на стороне Германии. То есть, русскому флотоводцу поставили в вину его служебные обязанности. С такой логикой задорный Гойхбарг засудил бы за империализм заодно с Колчаком и адмирала Ушакова с генералиссимусом Суворовым;

б) *попытку восстановить в России самодержавие при содействии ... США.* Кто-нибудь слышал, чтоб Соединённые Штаты (оплот мировой

¹ Александр Григорьевич Гойхбарг родился в Каменец-Подольске в еврейской семье. Для получения высшего образования, в связи с ограничениями по принципу вероисповедания (в 1886 г. была введена процентная норма для приёма евреев в гимназии и университеты), ему пришлось принять православие. А.Г. Гойхбарг окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1904 году вступил в РСДРП(м). В том же году стал соредктором газеты «Новая жизнь». После защиты магистерской диссертации в 1914 году был допущен к чтению лекций по греческому праву в звании приват-доцента. На кафедре гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского университета он прослужил вплоть до 1918 года. В 1919 году вступил в РКП(б). В том же году, как профессор юридико-политического отделения МГУ, выпустил брошюру «Исполняйте законы советской республики», которая была одобрена В.И. Лениным. В 1919 году на восточном фронте; в 1920 году по личному распоряжению В.И. Ленина был назначен заведующим Сибирским отделением РОСТА, вошёл в состав Сибревкома в должности заведующего отделом юстиции, стал ответственным редактором газеты «Советская Сибирь». Источник: Комнатная Ю.Л. «Влияние традиций зарубежной научной мысли на советскую доктрину международного частного права: Александр Григорьевич Гойхбарг (1883-1962). К 130-летию со дня рождения». http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/14525/1/Komnatnaya_Vliyanie_13.pdf

демократии) насаждали где-нибудь монархию? История таких фактов не знает. Да и Колчак о таком не помышлял. Нереальная была бы затея, поскольку тон белому движению задавали отнюдь не монархисты, а республиканцы! Пункт фантастический, в нём Гойхбарг совершенно оторвался от реальности;

в) *предательство и измену.* В этом пункте Гойхбарг припомнил адмиралу обращение к английскому правительству с предложением использовать его на любом из фронтов Первой мировой войны против Германии.

Адмирал мотивировал это своё решение действиями большевистских властей по выводу России из войны: «Ни большевистского правительства, ни Брестского мира я признать не мог, но как адмирал русского флота я считал для себя законными все наши союзные обязательства в отношении Германии»¹.

Дело о поступлении Колчака на британскую службу вскоре расстроилось. Однако само намерение Колчака лишней раз характеризует его как совестливого человека и офицера, верного союзническому долгу;

г) *дезертирство с поста командующего Черноморским флотом.* В этом обвинительном пункте Гойхбарг бессовестно извращает факты. На самом деле, в июне 1917 года Колчак телеграфировал временному правительству о своём отказе командовать флотом, когда большевистский Совет принял решение разоружить всех офицеров флота, а экипажи кораблей эскадры, распропагандированные Советом, отказались подчиняться приказам адмирала. Решения о выходе в море принимались не в штабе флота, а на митингах. То есть, командующий флотом был фактически отрешён большевиками от своего поста².

Кроме этой и другой подобной бредятины, Гойхбарг со своими ребятами ничего на Верховного не нарыл, хотя события гражданской войны еще не остыли, и в свидетелях недостатка не было. Однако реального компромата на адмирала Колчака, уличающего его в организации массового террора гражданских лиц, не оказалось. Как, впрочем, никто не доказал и самого массового террора мирного населения³.

¹ Цитируется по С.В. Дрокову «Адмирал Колчак и суд истории». Центрполиграф, М., 2009 г.

² Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. <http://militera.lib.ru/bio/plotnikov/index.html>

³ Персонифицированные обвинения в адрес Колчака изложены в омской газете «Советская Сибирь» в номерах 110, 111, 113, 115, 117, 120 с мая по июнь 1920 года и в монографии С.В. Дрокова «Адмирал Колчак и суд истории». Центрполиграф, М., 2009 г.

Фактические и логические провалы обвинения отмечены разными исследователями. А меня озадачила другая странность. Цитирую Гойхбарга: «Колчак как пьяница перед чаркою вина немного морщится, но всё же соглашается принять на себя звание Верховного правителя»¹. Такие словесные выкрутасы в политическом судебном процессе явно неуместны. Все ли ладно с головой у гособвинителя, если он вдруг возомнил себя артистом агитбригады? Того гляди, рванёт под гармошку красноармейскую частушку: «Правитель омский, табак японский...»

Подобные мысли могли посещать столичных корреспондентов, приехавших в Омск освещать «суд над колчаковщиной». Они знали, что Гойхбарг в своей дореволюционной жизни дослужился до приват-доцента Санкт-Петербургского университета. В кулуарах процесса Гойхбарга называли ленинским посланцем. Но при этом и сам Гойхбарг, и его наскоки на обвиняемых выглядели столь предвзято и нелепо, что отчёта о процессе в центральной советской прессе так и не появилось².

¹ Цитируется по С.В. Дрокову «Адмирал Колчак и суд истории». Центрполиграф, М., 2009 г.

² Материалы об этом процессе печатались в единственном издании – омской коммунистической газете «Новая Сибирь». Кроме того, по указанию Ленина из нескольких фотоснимков омского процесса изготовили подобие киносюжета и показали его в кинотеатрах.

Тараканов, лезущих из головы видного советского юриста, со временем идентифицировали психиатры. В 1948 году в институте имени Сербского Гойхбаргу диагностировали маниакально-депрессивный психоз с параноидальной окраской. На экспертизу т. Гойхбарга направил следователь НКВД, разбиравший донос его коллег. Казус состоял в том, что цепной пес большевизма, директор института права МГУ т. Гойхбарг вдруг начал этот режим публично охаивать. Это всё расставило по местам: провалы в логике и нелепые словесные фортели обвинителя Гойхбарга – следствие душевного недуга. Свою задачу – обосновать задним числом бессудное убийство адмирала Колчака – бывший приват-доцент как мог, исполнил. Но стоило Гойхбаргу несправедливо приговорить Колчака и с ним мирных людей, непричастных к гражданской войне, как и сам он оказался приговорён. Кем? Не признающий высшей справедливости пускай отнесёт это к разряду случайностей.

Чтобы хоть как-то выполнить задание партии (Ленин из Москвы следил за омским судилищем¹ и лично указывал, как его освещать в СМИ), Гойхбаргу пришлось вместо суда устроить цирк, где он враньём и кликушеством возбуждал в публике самые чёрные эмоции².

¹ В записке Ленина от 11 июня 1920 года председателю фотокиноотдела СНК Лещенко приказано: «Ввиду крайней важности и злободневности привезённых тов. Гойхбаргом фотографий и документов суда над министрами Колчака предписываю: немедленно приготовить снимки с этих фотографий и документов, наряду с краткими комментариями тов. Гойхбарга, для составления ряда картин для кинематографов для самого широкого распространения.

Об исполнении извещать меня два раза в неделю.

Пред. СНК В.Ульянов (Ленин)».

Источник: Болтянский. Г. Ленин и кино. М-Л. 1925 г.

² Согласно сохранившимся свидетельствам о том процессе, «обвинитель А.Г. Гойхбарг не только выбирал, изменял, тасовал тактику и формы судебных заседаний, но и вызывал большее, нежели защита, количество свидетелей, делал резкие безнаказанные замечания защите и даже суду... поведение Гойхбарга в некоторые моменты становилось вызывающим... Александр Григорьевич потребовал, чтобы подсудимые объяснялись в совокупности, «по фактам и действиям, которые являются, с точки зрения обвинителя, чрезвычайно преступными», а не занимались «биографическими безобидными разглагольствованиями». В противном случае, он считал бы своё присутствие на процессе излишним. Через некоторое время, «ввиду выяснившегося характера так называемых объяснений подсудимых и неотложных дел», А. Гойхбарг демонстративно покинул зал». По свидетельствам очевидцев, «обвинение пыталось подтолкнуть свидетелей и обвиняемых к определённым выводам, а если это не удавалось, то «на помощь» приходил А.Г. Гойхбарг». Источник: Комнатная Ю.Л. «Влияние традиций зарубежной научной мысли на советскую доктрину международного частного права: Александр Григорьевич Гойхбарг (1883-1962). К 130-летию со дня рождения». http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/14525/1/Komnatnaya_Vliyanie_13.pdf

Одна из старейших психлечебниц Российской империи – Казанская. Во времена СССР в ней действовала тюремная психушка, где содержались в основном безумные убийцы, поджигатели и насильники. Сюда же попадали и обвиняемые по политическим статьям УК. Среди таковых оказался и профессор Гойхбарг со статьей 58 п.10 (антисоветская агитация) и диагнозом «маниакально-депрессивный психоз». Спятивших антисоветчиков власть изолировала от общества, чтобы они не смущали умы советских граждан.

Попытка насиловать сознание ближнего опасна для насильника повреждением собственного. Немудрено, что психика Гойхбарга пошла трещинами. В результате он получил официальный статус психа со справкой. И остаток жизни доживал в тюремной психушке НКВД в Казани. Лишь незадолго до кончины его поручили заботам родственников.

ГЛАВА 4. АБСУРД ДЕЛА ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ: СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

По стечению обстоятельств бред безумного ленинского соратника уже почти столетие сохраняет законную силу, сначала для советской, а теперь и для российской юстиции. И последняя отказывается снять с адмирала клеймо военного преступника.

Выглядит это так: в 1998 году некий правозащитник обращается в Генеральную прокуратуру РФ с ходатайством о реабилитации Верховного правителя. Но главный надзорный орган не желает заниматься: дело юридически грязное, состав преступления не просматривается. Да и судебного решения не было...

Маститым столичным правоведам совсем не светит рисковать своей профессиональной репутацией оправданием политического убийства.

Понятно, что выдуманное дело Колчака надо закрывать за отсутствием состава преступления. Только российская власть, по-видимому, не склонна давать пищу очередному скандалу левых с правыми.

И тогда ходатайство из столицы спускается в читинское захолустье – прокурору Забайкальского военного округа, а тот переправляет его в окружной военный суд.

26 января 1999 года суд ЗАБВО выдаёт решение, согласно которому Колчак не подлежит реабилитации, так как с «с точки зрения военных юристов, несмотря на свои широкие полномочия, Колчак не остановил террора, проводимого в отношении гражданского населения его контрразведкой»¹.

Нормальная судебная практика требует обосновывать такого рода заключения. Сколько всё-таки гражданских лиц контрразведка подвела под приговоры военно-полевых судов, хотя граждане при этом не выступали с оружием против власти, не убивали её представителей, не портили железнодорожные пути, не нарушали линии связи и никаким иным образом не вредили власти?

Увы, никакой конкретикой ни прокуратура, ни окружной суд свои глубокомысленные выводы не подтвердили. А председательствующий не счёл нужным заслушать в заседании представителя защиты то, что Конституционный суд РФ в 1999 году признал нарушением процедуры.

¹ Главная военная прокуратура отказалась реабилитировать Колчака.
<https://lenta.ru/news/2005/05/04/kolchak/>

Итак, обвинения, которые мы читали, голословны, процессуальное нарушение очевидно. Но злополучный адмирал так и числится врагом народа и государственным преступником с тех пор, как его «назначил» на эту роль товарищ Ленин¹.

Однако при всей предвзятости в отношении к Колчаку никто из известных мне историков гражданской войны не назвал его преступником. Вот характерный заголовок монографии – «Колчаковская авантюра и её крах»².

¹ В конце 1990-х за реабилитацию А. В. Колчака высказывались занимавший в то время пост генерального прокурора РФ Юрий Скуратов и начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Анатолий Квашнин.

В 1998-м году руководитель Общественного фонда по созданию храма-музея в память о жертвах политических репрессий С. Зуев направил в Главную военную прокуратуру заявление о реабилитации Колчака, которое дошло до суда. 26 января 1999 года военный суд Забайкальского военного округа признал А. В. Колчака не подлежащим реабилитации, так как с точки зрения военных юристов, несмотря на свои широкие полномочия, адмирал не остановил проводимого его контрразведкой террора в отношении гражданского населения.

Сторонники адмирала с этими доводами не согласились. Иеромонах Никон (Белавенец), руководитель организации «За Веру и Отечество», обратился в Верховный Суд Российской Федерации с просьбой о внесении протеста на отказ в реабилитации А. В. Колчака. Протест был передан в Военную коллегию Верховного суда, которая, рассмотрев дело в сентябре 2001 года, постановила не опротестовывать решение Военного суда ЗабВО, так как заслуги адмирала в дореволюционный период не могут служить основанием для его реабилитации. Иркутский военно-революционный комитет приговорил адмирала к расстрелу за организацию военных действий против советской России и массовые репрессии в отношении мирного населения и красноармейцев, и, следовательно, был прав.

Защитники адмирала решили обратиться в Конституционный суд Российской Федерации, который в 2000-м году постановил, что суд Забайкальского военного округа не имел права рассматривать дело «без извещения осуждённого или его защитников о времени и месте судебного заседания». Поскольку суд ЗабВО в 1999-м году рассматривал дело о реабилитации Колчака в отсутствие защитников, то, согласно решению Конституционного суда, дело должно быть рассмотрено вновь, уже с непосредственным участием защиты.

В 2004-м году Конституционный суд отметил, что дело о реабилитации белого главнокомандующего и Верховного правителя России времён Гражданской войны не закрыто, как ранее постановил Верховный суд. Члены Конституционного суда усмотрели, что суд первой инстанции, где впервые был поставлен вопрос о реабилитации адмирала, нарушил юридическую процедуру.

Процесс юридической реабилитации А. В. Колчака вызывает неоднозначное отношение и той части общества, которая, в принципе, положительно оценивает эту историческую фигуру. В 2006-м году губернатор Омской области Л. К. Полежаев заявил, что А. В. Колчак не нуждается в реабилитации, так как «время его реабилитировало, а не военная прокуратура».

В 2009-м году издательством «Центрполиграф» опубликована книга С. В. Дрокова «Адмирал Колчак и суд истории». На основании документов следственных групп прокуратур 1999—2004 годов. Дроков доказывает необходимость официального снятия конкретных обвинений против адмирала, сформулированных и опубликованных советской властью. Источник: http://irkipedia.ru/content/kolchak_aleksandr_vasilevich

² Иоффе Г.З. «Колчаковская авантюра и её крах». Москва, 1983.

Без такой негативной смысловой окраски книга о Верховном правителе не имела шанса быть изданной в СССР. Причём уничижительный тон в данной теме задавала Большая советская энциклопедия: до конца семидесятых годов в БСЭ вместо статьи «Колчак А.В.» печатали статью «Колчаковщина». Не надо быть тонким стилистом, чтобы уловить завидомо осуждающий тон этого определения.

И всё же вопреки отрицательной идеологической установке в отношении колчаковщины советские историки (в отличие от пропагандистов) не допускали прямых подлогов и не включали в свои труды непроверенные факты. Поблагодарим их хотя бы за это.

Проблема восстановления исторической справедливости в деле с бессудно расстрелянным адмиралом заключается в том, что открыто и гласно судить его прежде боялась коммунистическая власть, а теперь боится власть либеральная. Потому что, если тень Колчака заговорит, то перед судом истории предстанет лежащий в мавзолее.

Ведь предал Россию Западу именно Ленин, когда за шаг до победы в Первой мировой заключил сепаратный Брестский мир, лишивший нашу страну территории в более миллиона квадратных километров с населением около 30 миллионов человек (около трети населения европейской части Российской империи), когда в угоду Германии, а затем и Англии уничтожил новейший военно-морской флот России, когда в 1922 году на кабальных условиях сдал добычу всех природных ресурсов страны – от нефти и драгметаллов до рыбной ловли – западным фирмам и банкам.

Объективное расследование дела Колчака похоронит всю мифическую лениниану. И в результате всплывёт, наконец, правда о том, что номинальный основатель советского государства товарищ Ленин на самом деле является его ликвидатором, заложившим под Советский Союз бомбу замедленного действия. А СССР – это чисто сталинский проект, осуществлённый вопреки Ленину и Троцкому. Этой правды страшились коммунисты и страшатся их преемники либералы.

Ленинцев объединяет с либералами непомерная гордыня в виде презрения к роду человеческому и аномальная ненависть к «этой стране». По врождённой склонности к самоуничтожению либералы своими глупыми черепами вымостили Ленину дорогу к власти в России. И Ленин стал её разрушителем и палачом. А Колчак лишь безуспешно пытался ему помешать.

Сторонники оправдания Верховного правителя справедливо указывают на отсутствие в этом деле легитимного судебного решения: постановление о расстреле, вынесенное самозванным органом, именуемым Иркутский военно-революционный комитет¹, неправомерно считать приговором. Тем более, что смертная казнь в советской России на этот момент была отменена². Ссылку большевиков на обстоятельства, что ранее Совет народных комиссаров РСФСР объявил Колчака вне закона, тоже нельзя принять всерьёз. Ведь Ленин с его наркомаами сами стояли вне закона, поскольку силой разогнали избранное населением Всероссийское Учредительное собрание³ и узурпировали власть.

Вообще процессуальные подробности в условиях гражданской войны – вопрос весьма умозрительный. К тому же для русского человека вопрос справедливости всегда был главнее юридической процедуры.

¹ Иркутский военно-революционный комитет был создан в результате соглашения Иркутского губкома РКП(б) с Политцентром 21 января 1920. Его основные задачи: ликвидация министерств и ведомств колчаковского правительства и создание советских учреждений, обеспечение обороны г. Иркутска от отступающих частей колчаковской армии, предотвращение выступлений контрреволюционных сил, урегулирование отношений с белочехами, на базе рабочих дружин и партизанских отрядов создание регулярной Красной Армии и т. п. Ликвидирован 16 февраля 1920 решением Сибревкома, вместо него был образован Иркутский губернский революционный комитет.

² После установления советской власти смертная казнь была отменена II Всероссийским съездом Советов 28 октября 1917 года. Но в связи с принятием постановления СНК РСФСР «О красном терроре» от 5 сентября 1918 года смертная казнь была восстановлена: она применялась к лицам, которые имели прикосновенность к белогвардейским организациям, заговорам, мятежам. Затем казнь была отменена за три недели перед убийством Колчака. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января 1920 г.: «Отменить применение высшей меры наказания (расстрелы) как по приговорам Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и её местных органов, так и по приговорам городских, губернских, а также и верховного при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете трибуналов».

³ Всероссийское Учредительное собрание – представительный орган в России, избранный в ноябре 1917 года и созванный в январе 1918 года для определения государственного устройства России. Единственное заседание Учредительного собрания открылось 5 (18) января 1918 года в Таврическом дворце в Петрограде. На нём присутствовало 410 депутатов только от победивших левых партий; большинство принадлежало эсерам-центристам, большевики и левые эсеры имели 155 мандатов (38,5 %). Открыл заседание по поручению ВЦИК его председатель Яков Свердлов, который предложил принять написанный В. И. Лениным проект «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», 1-й пункт которой объявлял Россию «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Собрание большинством в 237 голосов против 146 отказалось даже обсуждать большевистскую Декларацию. Большевики в знак протеста покинули заседание. Далее Собрание покинула левоэсеровская фракция. Ленин распорядился не разгонять собрание сразу, а дожидаться прекращения заседания, закрыть Таврический дворец и на следующий день уже никого туда не пускать. 18/31 января III Всероссийский Съезд Советов одобрил декрет о роспуске Учредительного Собрания. Адмирал А. В. Колчак, который в ноябре 1918 года был провозглашён Верховным правителем России, заявил, что его цель – разгром большевизма, а когда это произойдет, он созовёт Учредительное Национальное собрание.

Сегодня я встречаю всё больше людей, пришедших к пониманию, что официальные обвинения против Колчака голословны. И, судя по рассекреченным в последние десятилетия материалам «суда над колчаковщиной» (1920 г.), подкрепить демагогию ленинского гособвинителя Гойхбарга нечем¹.

Среди поборников справедливости я вижу не только историков и правоведов. Тут и представители судейского корпуса, и православное священство, и просто вдумчивые, пытливые умы. Со временем они помогут обществу отряхнуть морок вранья о «военном преступнике» Колчаке. Многие удивятся, как они раньше не замечали очевидного: ведь адмирал всю жизнь служил России и без увёрток, по-солдатски, принял за неё смерть. Чем заслужил наш прощальный поклон: «Простите, Ваше Высокопревосходительство...»

¹ Судя по недавним выборочным публикациям документов из дела Колчака, целые тома этого дела оказались юридически и политически нейтральными материалами, не относящимися к теме судебного процесса. Таковы, например, обстоятельные подробности биографии (два тома) Анны Васильевны Тимирёвой. Вероятно, следственная комиссия Гойхбарга чисто механически (для количества) приобщила их к делу, хотя никаких фактов для обвинения в них не содержится.

ГЛАВА 5. НОВЫЕ ЛЕВАКИ СО СТАРЫМ ВРАНЬЁМ ОБ АДМИРАЛЕ

Не так давно некий провинциальный адвокат, никому доселе неизвестный, потребовал в суде сноса памятника Колчаку, поставленного в Иркутске у места его гибели¹.

Характерно, что памятник этот исполнен не как монумент герою, а как скорбная фигура человека, оказавшегося волею судеб в центре национальной катастрофы. О её природе адмирал знал больше нас с вами и оплатил это знание своей жизнью.

Именно до такого постижения личности Колчака и гражданской войны в целом поднялся выдающийся автор этого памятника – скульптор Вячеслав Клыков.

И судебное решение оказалось достойным этой мудрости. Заявителю было отвечено, что памятник никоим образом не ущемляет его гражданских прав.

Корректно, даже изящно, указали беспородному выскочке его место: помельтешил на фоне русской беды – и гуляй².

Чем больше всплывает на интернет-помойках старого пропагандистского вранья об адмирале, тем очевиднее простые истины:

во-первых, ничего кроме этой грязной пены у антиколчаковцев за душой не было и нет;

во-вторых, ясно, что эти новые леваки ничему не научились. Столь же невежественны и злобны, как и их предшественники.

Вот на портале «Красноярская газета» ниспровергатель Тимофей Владимиров заявил однажды, что Колчак... никакой не учёный³.

Задорный антиколчаковец, очевидно, не в курсе, что за исследование магнитной и ледовой обстановки в арктических морях Александр Васильевич в 1906 году награждён Большой Золотой Константиновской медалью – престижнейшей в мире наградой географов и геологов. Среди других награждённых – великие норвежские полярники Нансен и Амундсен, русские академики Обручев и Берг, исследователь Центральной Азии Пржевальский. И на фасаде здания Сибирского отдела Императорского географического общества (ныне это Иркутский областной

краеведческий музей) имя Колчака соседствует с именами других выдающихся исследователей Сибири.

Александр Васильевич Колчак дважды выступал со своими докладами в стенах краеведческого музея. В иркутских летописях читаем: «1903 год, 18 февраля прибыли из Спб. участники экспедиции барона Толля лейтенанты Ф. А. Матиссен и А. В. Колчак. Первый едет в устье Лены разоружать яхту «Заря», а второй с шестью матросами — на Ново-Сибирские острова в поиски за бароном Толлем. «1903 год, 21 февраля в зале музея г. Колчак прочёл доклад о современном положении русской полярной экспедиции Академии наук» (4). «1904 год, 2 марта. В музее ВСОИРГО на общем собрании членов отдела под председательством Н. Е. Маковецкого состоялось сообщение лейтенанта А.В. Колчака об экспедиции барона Э. В. Толля и её поисках»¹.

¹ Адвокат через суд потребовал сноса памятника адмиралу Колчаку в Иркутске. <https://tass.ru/sibir-news/4420550>

² Ерёменко Е. Суд встал на сторону адмирала. <https://www.kommersant.ru/doc/3657895>

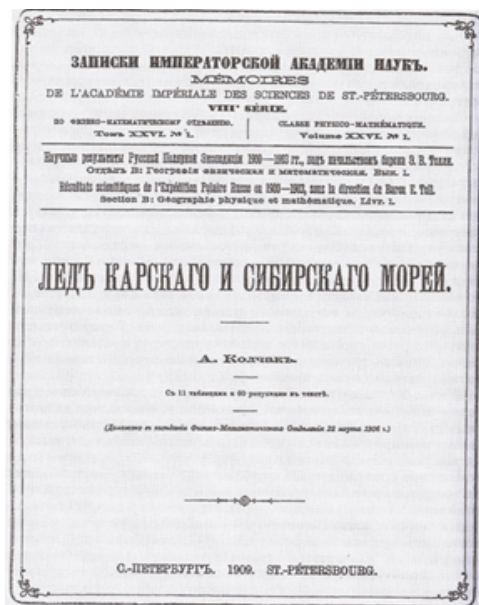
³ Владимиров Т. Новые защитники кровавого адмирала. <https://ol-iva-buk.livejournal.com/54320.html>

¹ Владимиров Т. Новые защитники кровавого адмирала. <https://ol-iva-buk.livejournal.com/54320.html>

Даже в монографиях советских ученых-полярников есть ссылки на исследования А.В. Колчака. Только невежественный и озлобленный человек может отрицать вклад Колчака в научное обоснование Северного морского пути.

1901 г. Русская полярная экспедиция в Карском и Восточно-Сибирском морях Северного Ледовитого океана. Гидрограф А. В. Колчак набирает воду для гидрохимического анализа.

В монографии «Лёд Карского и Сибирского морей» А.В. Колчак сформулировал основные направления происхождения под влиянием ветров и течений движения льдов в районе Новосибирских островов, предложил схему движения арктического пака для всего полярного бассейна.

Полярная экспедиция. А.В. Колчак – третий слева.

Далее тот же автор обвиняет Колчака в том, что он якобы «вместе с генералом Кропоткиным сдал японцам военно-морскую базу Порт-Артур». По невежеству Владимиров приписал в соучастники Колчаку несуществующего генерала Кропоткина. Очевидно, спутал с реальным историческим лицом – командующим Маньчжурской армией генералом Куропаткиным, который хотя и публично каялся в недостатке полководческих талантов, но к сдаче крепости прямого касательства не имел¹. Да и вообще глупо утверждать, будто Колчак в чине лейтенанта мог влиять на стратегические решения.

В действительности приказ о сдаче крепости отдал комендант Квантунского укрепленного района генерал-лейтенант Стессель². За эту капитуляцию Стессель был разжалован, лишён наград и военным судом приговорён к расстрелу, впоследствии заменённому десятью годами тюрьмы; вскоре Николай II и вовсе амнистировал его.

А лейтенант Колчак, несмотря на рану и жестокий суставной ревматизм, приобретённый в полярной экспедиции при вынужденном купании в ледяной трещине Карского моря, отказался уйти в госпиталь и до конца сражался во главе береговой батареи. За что по возвращении из японского плена получил золотое Георгиевское оружие «За храбрость».

Разглагольствуя о «зверствах Колчака» в ходе гражданской войны, его разоблачители нередко ссылаются на некоего «командира первой балаганской дивизии красных партизан Николая Дворянова»³. Опять бедных разоблачителей кто-то обманул. Дело в том, что во всей малоллюдной Иркутской губернии, включая Балаганский округ, не нашлось бы столько партизан, чтобы составить из них хотя бы одну штатную дивизию РККА – 14 382 человека. Да такой ораве и прокормиться-то в зимней тайге было бы нечем, даже если кору с деревьев глотать.

¹ Керсновский А.А. История Русской армии (в 4 томах). Москва Голос.1994. Т.3, с.53-120.

² Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г. Отчёт. Под редакцией В.А. Апушкина. Санкт-Петербург. 1908. <http://library6.com/books/345661.pdf>

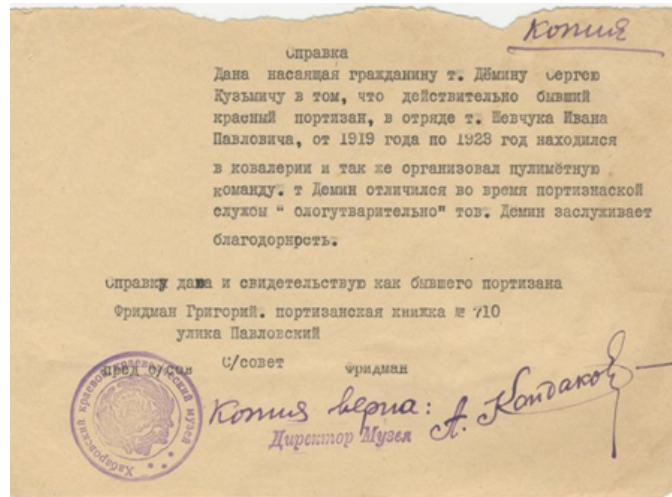
³ Н. Дворянов, В. Дворянов. В тылу Колчака. — М.: Мысль, 1963. — С. 260. http://i.irklub.ru/txt/0769717_dvoryanov_v-tylu-kolchaka_1966/36/

Иркутские красные партизаны.

Удостоверение красного партизана Т.С. Евсюковой.

Они освобождались от платы за учение, детям предоставлялись бесплатные места в детских садах и т.д.¹

Через пять лет льготы бывшим красноармейцам и красным партизанам отменили «как утратившее практическое значение»².

Из докладной записки УНКВД 1-му секретарю Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И.Эйхе о политических настроениях бывших красных партизан по состоянию на 10 февраля 1936 года: «Бывший красный партизан Надуткин Фёдор Фёдорович в разговоре о колхозной жизни сказал: «Я красный партизан, раньше боролся за Советскую власть и пойду против неё, ведь она весь народ разорила:

¹ Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям. Источник: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год, Статья № 64. <http://istmat.info/node/49336>

² Постановление от 27 октября 1935 года об отмене постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 13 января 1930 г. «О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям». <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?%3Ffreq%3Ddoc%3Bbase%3DLAW%3Bn%3D180113?req=doc&ase=ESU&n=31376#038621659296982314>

давит разными налогами, хлеб отбирает насильно, все разуты, раздеты, а кто у власти, тот ходит чисто. Колхозники работают, как волы, все голые и голодные».

Партизан Тружин Ефим говорит: «Какая это власть, это грабировка, займы выдумали, что заработаешь, то и отдашь. Говорили, что по своему желанию помогать государству, а теперь каждый месяц отбирают деньги насильно. Да, провались бы эта власть к чёрту. Вот дураки, завоевали себе гибель, одни эти займы надоели, а ещё сколько других налогов. Наверное, так и умру в налогах».

В колхозе «Парижская Коммуна» член колхоза Грядущин Марк, бывший красный партизан, происходит из середняков, среди колхозников говорит: «Советскую власть завоевали, а пощады никакой нет, сколько колхозники ни работают, а сидят голодом и раздетые»¹.

И самое интересное, что воевать этим воображаемым партизанским дивизиям было не с кем. Численность белогвардейского войскового гарнизона в уездном сибирском городке редко превышала два-три взвода, то есть сорок-шестьдесят человек. Причём, по уровню боеспособности эти тыловые подразделения в белой армии характеризовались как «инвалидные команды».

Но без них у гражданской администрации вовсе не имелось бы никакой силовой опоры. А без таковой сельское население Сибири не желало ни платить налоги, ни, тем более, призываться в армию.

Нести любые государственные повинности сибирский мужик, особенно из категории поздних переселенцев, перебравшихся из западных губерний в Сибирь в начале XX века и не успевших обрасти достатком, перестал после отречения Николая II. А Временное правительство даже не пыталось упорядочить государственные дела сибирской окраины. Неудивительно, что усилия Верховного правителя по наведению порядка разбалованная безвластием сибирская глубинка встретила враждебно. Чем мастерски воспользовались большевики в своей антиколчаковской пропаганде и дезорганизации тылов Колчака².

¹ Докладная записка УНКВД Западно-Сибирского края Р.И. Эйхе о политических настроениях бывших красных партизан по состоянию на 10 февраля 1936 г. 14 февраля 1936 г. Источник: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 4. 1934 - 1936. Москва РОССПЭН. № 301, № 31230. <http://istmat.info/node/40699>

² ...Одной из причин недовольства крестьян властью А.В. Колчака был рост налогов, связанных с необходимостью финансирования введения в Сибири земских учреждений. Те же избранные земства стали центрами антиколчаковской оппозиции, в которых в конце 1919 года были подготовлены восстания в Красноярске, Иркутске. Источник: Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: Центрполиграф, 2005, с.208.

В реальности максимальное общее число партизан в Прибайкалье едва достигало 3000, в соседней Енисейской губернии их было тысячи на полторы больше. И эти отряды, безусловно, создавали проблемы колчаковской власти¹. Но при такой численности здесь не могло быть ни дивизий, ни их командиров. А упомянутый в качестве источника Дворянов был назначен на должность комдива регулярной Красной армии уже при советской власти. Но по причине безграмотности и полного отсутствия способностей его скоро оттуда уволили.

Оставшуюся часть жизни он перебивался на третьестепенных хозяйственных должностях (начинал директором совхоза, кончил управдомом), охотно разъезжал с агитбригадами по иркутской глубинке и там вещал доверчивым школьникам страшилки про некие «эшелоны смерти», которые якобы при белых курсировали по железным дорогам, и в них колчаковцы морили голодом и жаждой тысячи пленных красноармейцев. О чём командир несуществующей партизанской дивизии напечатал несколько заметок в районных газетах (в областных СМИ к «героической» биографии Дворянова относились недоверчиво из-за содержащихся в ней множества противоречий) и даже издал соответствующую брошюру².

Скептически оценивали сведения «партизанского комдива» и профессиональные исследователи. Прочитав эти «мемуары», остаётся только пожалеть плечами: Дворянов понятия не имел о реальной обстановке того времени. Историки отмечают, что все воюющие стороны, как белые, так и красные, испытывали острый дефицит подвижного состава. Вагонов и локомотивов, да и локомотивных бригад тоже не хватало даже для военных перевозок. Гражданские грузы вообще месяцами лежали в пакгаузах без движения. В такой ситуации колчаковское правительство просто не смогло бы (даже если б захотело) выделять десятки паровозов и сотни вагонов под безумную затею – катать по Транссибу некие блуждающие тюрьмы на колёсах.

Страшилки, подобные дворяновской, противоречат историческим реалиям. В частности, в Сибири всегда не хватало людских ресурсов. И колчаковское правительство не только не уничтожало военнопленных

¹ В Восточной Сибири решающим фактором ликвидации власти А.В. Колчака следует считать наступление Красной армии и поражение белых на фронте. Не будь этого, белые, вероятно, сумели бы справиться с партизанским движением, которое было бы слабее без сообщений об успехах Красной армии. Вместе с тем, партизанское движение, отвлекая воинские ресурсы с фронта в тыл и лишая Белую армию людских пополнений из ряда территорий, значительно ускорило поражение белых. Источник: Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: Центрполиграф, 2005, с. 174-175.

² Н. Дворянов, В. Дворянов. В тылу Колчака. — М.: Мысль, 1963. — С. 260. http://i.irklib.ru/txt/0769717_dvoryanov_v-tylu-kolchaka_1966/36/

красноармейцев, но всячески поощряло их к переходу в Белую армию.

Колчак в своём обращении к командирам и бойцам РККА гарантировал каждому добровольно сдавшемуся в плен полную амнистию. «Не наказание ждёт его, а братское объятие и привет. Все добровольно пришедшие офицеры и солдаты будут восстановлены в своих правах и не будут подвергаться никаким взысканиям, а, наоборот, им будет оказана всякая помощь»¹.

Профессиональные советские историки в своих трудах никогда не позволяли себе цитировать выдумки про «эшелоны смерти». И не ссылались на источники вроде самозванных партизанских комдивов. Однако других, более надежных источников, подтверждающих вину адмирала перед русским народом, у леваков не было и нет.

Вся пропагандистская макулатура 20-30-х годов прошлого века всплыла на сегодняшних интернет-помойках. И нещепетильные леваки теперь любезно предлагают её нам.

Большевистское вранье о богатстве адмирала Колчака перечеркнули два рутинных документа – составленная палачами опись имущества адмирала, изъятого у него в камере перед расстрелом, и опись вещей, снятых с него после расстрела: «Два носовых платка, две щётки, электрический фонарь, банка вазелина, чемодан с мелкими вещами, машинка для стрижки волос, четыре куска мыла, именная печать, часы с футляром, бритва с футляром, кружка, чайная ложка, губка, помазок, мыльница, одеяло, чай, табак, дорожная бутылка, полотенце, простыня, зубная щетка, чайная серебряная ложка, банка консервов, банка сахара, белье: три пары носков, две простыни, две рубахи, три носовых платка, платок чёрный, две пары кальсон; стаканчик для бритья, ножницы, подушечка».

На расстрел Александр Васильевич пошёл так: «Шуба (утеплённая Анной Тимирёвой мехом шинель), шапка, френч, кожаные перчатки, один платок носовой, расчёска, портсигар серебряный, кольцо золотое, Георгиевский офицерский крест».

А вот перечень «богатств», изъятых у Колчака за три недели до расстрела, в момент его ареста в поезде вагона на станции в Иркутске: «Морской штандарт, чёрное шелковое знамя, английский флаг, три Андреевских флага, японский подсвечник, деревянный лакированный; серебряный кинжал, коробка с 7-ю орденами, открытки – 228 штук, четыре штуки часов поломанных, одна часовая цепочка, три рюмки, два бокала, 27 серебряных монет, 21 медная монета, пенсне, печать медная, звезда наградная, футляр для мундштука, мелочь (запонки, булавки и т. п.) в ко-

¹ Газета «Сибирская речь» от 08.06.1919 года.

робке, выжженная коробка, коробочка, лакированная яйцом; деревянная коробка с рисунком большая, портрет неизвестной женщины, каталог автомобильный, картины, микроскоп, физический прибор, 29 икон и одна лампада, два портрета, седло, восемь картин разных»¹.

В протоколе обыска, составленном одновременно с приведённым выше списком личных вещей Верховного, значилось: «...У адмирала Колчака на руках имеется наличных денег десять тысяч рублей»².

¹ В цитируемом здесь протоколе обыска, составленном при аресте Колчака и Пепеляева в Иркутске, не упомянут револьвер кольт и другое оружие, изъятое у адмирала. Хотя данное оружие фигурировало в эпизоде обыска, о чём сообщил автору этой книги представитель эсеровского Политцентра Александр Герасимович Нестеров (1898-1980 г.г.) в своём интервью в 1977 году. Нестеров упоминал также о наличии морского офицерского кортика и сабли.

Достоверность участия Нестерова в процедуре передачи чехами Колчака и Пепеляева Политцентру не подлежит сомнению. Она подтверждается историческими документами. Наличие у адмирала служебного оружия вполне естественно. В то же время упоминание этого оружия в описи изъятых документов, возможно, объясняется тем, что кто-то из эсеровских или большевистских начальников (власть в Иркутске в конце января 1920 года перешла от эсеров к большевикам) попросту присвоил эти престижные трофеи, принадлежавшие Верховному правителю России.

² Протокол не уточняет, какие именно рубли находились у адмирала. Но, вероятнее всего, это были «сибирки» – денежные знаки, имевшие хождение на территории, подконтрольной Временному Всероссийскому правительству, располагавшемуся в Омске. Именно в них (сибирских рублях) выплачивалось жалованье Верховному правителю – около ста тысяч в месяц. Половину адмирал высылал жене и сыну, проживавшим во Франции.

В конце 1919 года вследствие поражения и отступления белых армий из Западной Сибири на Дальний Восток курс сибирского рубля рухнул и означенных в протоколе десяти тысяч едва хватило на приобретение десяти фунтов (четырёх килограммов) мяса.

С таким «капиталом» адмирал следовал в изгнание, в эмиграцию.

Никаких зарубежных банковских счетов у Верховного не было. После гибели адмирала его вдова Софья Федоровна и сын Ростислав жили в крайней нужде. Точно также был стеснён в средствах и оказавшийся в эмиграции заместитель Колчака, командующий военными силами Юга России генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин. Из чего следует, что сторонники единой, неделимой России Колчак и Деникин всю свою жизнь были типичными бесребрениками, которые скромно жили на своё офицерское жалованье. Известно, что единственную «недвижимость» этих служилых дворян составляли служебные квартиры.

Данная подробность принципиально отличает лидеров белого движения, например, от ближайшего соратника Ленина Льва Давидовича Троцкого. Проиграв в борьбе за власть Сталину и будучи за границей, апологет мировой революции оказался весьма состоятельным человеком: арендовал богатую виллу в богемно-буржуазном районе столицы Мексики. При этом содержал обслугу, секретарей, многочисленную охрану и финансировал направленную против Сталина международную пропагандистскую компанию.

Естественно предположить, что американский капитал не забыл услуг Троцкого по продвижению его интересов в Советском Союзе, когда Владимир Ильич со Львом Давидовичем в 1922 году под видом «иностранных концессий» сдали в аренду американским фирмам и банкам все добывающие отрасли СССР. Очевидно, эти структуры и обеспечили пламенному революционеру вполне буржуазный стиль жизни.

ГЛАВА 6. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОТОСЕССИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Фотография, запечатлевшая композицию из замороженных трупов, попала мне в начале 1970-х годов, когда я рылся в фондах Иркутского областного краеведческого музея. На пожелтевшем от времени формуляре надпись чернилами: «Бандиты, ликвидированные чекистами в 1922 году. Иркутская область».

На обратной стороне снимка можно разобрать надпись: «Жертвы белого террора». Фото из коллекции ИОКМ.

Однако надпись на обороте фотографии называет мертвецов жертвами белого террора. Содержание двух текстовок, как видим, противоречиво. Кроме того, информации в них – кот наплакал: ни места съёмки, ни даты, ни сведений о личностях погибших. Словом, ничего, за что мог бы зацепиться исследователь и понять, чьи же это всё-таки трупы. Белых бандитов или борцов за советскую власть?

Версия о жертвах белого террора явно тупиковая: документальные ссылки отсутствуют, живых свидетелей через сто лет после гражданской уже не сыскать. Эксперты разводят руками и откланиваются. Версия о ликвидированных бандитах также малоинформативна, хотя для 1922 года (указанного в формуляре) весьма актуальна. После гражданской войны политический бандитизм стал естественной реакцией на политику военного коммунизма.

Кадры для бандформирований и их добровольных помощников (осведомителей, связников, поставщиков продовольствия) давала деревня, возмущённая грабительской продразвёрсткой¹. Повстанческое движение крестьян на Алтае, в Якутии, в Енисейской и Иркутской губерниях приобрело такой размах, что Советам пришлось для его подавления задействовать почти четырёмсоттысячный контингент РККА. Сами повстанцы считали себя не бандитами, а партизанами, народными заступниками. И в этом была своя правда.

Их нападения на обозы с товарами, почтовые конторы, кооперативы и золотые прииски, сопровождавшиеся убийствами должностных лиц и

¹ Декретом СНК от 11 января 1919 было объявлено введение продразвёрстки на территории Советской России. По мере распространения контроля большевиков над остальными территориями продразвёрстка была осуществлена на Украине (начало апреля 1919), в Белоруссии (1919), Туркестане и Сибири (1920). Сначала продразвёрстка распространялась на хлеб и зернофураж. В заготовительную кампанию (1919-1920) она охватила также картофель, мясо, а к концу 1920 – почти все сельхозпродукты. Продовольствие изымалось у крестьян фактически бесплатно, так как денежные знаки, которые предлагались в качестве оплаты, были практически полностью обесценены, а промышленные товары взамен изымаемого зерна государство предложить не могло в связи с падением промышленного производства в период войны и интервенции. Часто при определении размера развёрстки исходили не из фактических излишков продовольствия у крестьян, а из потребностей в продовольствии армии и городского населения, поэтому изымались не только имевшиеся излишки, но весь семенной фонд и сельхозпродукты, необходимые для питания самого крестьянина. Недовольство и сопротивление крестьян при изъятии продуктов подавлялись вооружёнными отрядами комитетов бедноты, а также частями особого назначения Красной армии (ЧОН) и отрядами Продармии. Крестьяне утаивали хлеб, отказывались принимать утратившие покупательную способность деньги, сокращали посевные площади и производство, чтобы не создавать бесполезные для себя излишки, и производили продукцию только в соответствии с потребительской нормой на свою семью. В связи с переходом от военного коммунизма к НЭПу 21 марта 1921 г. продразвёрстка была заменена продналогом.

коммунистических активистов, создавали проблемы местной советской власти.

Более того, в отдалённых районах повстанцы-антисоветчики становились альтернативной властью, скорой на расправу с любым противником. Жители боялись их больше, чем советских чиновников.

Поэтому, когда чекистам удавалось разгромить очередной партизанский отряд (по их определению – банду), они непременно организовывали специфическую фотосессию: снимали убитого командира (атамана) и распространяли снимки среди населения.

Так Советы давали народу понять, кто в доме хозяин. В результате этих пиар-акций в архивах и музейных фондах сохранились фотографии самых известных в Сибири борцов с советской властью, таких, как, например, Григорий Кочкин¹. Правда, как я уже уточнял, фотографировали их, как правило, уже мёртвыми.

А в случае с Кочкиным фотографы ещё и поглумились над мертвецом и его живой сожительницей Анисьей Саломатиной: заставили перепуганную женщину позировать с убитым Григорием для «свадебного портрета».

Такого рода забавы с трупами многое говорят о нравах, царивших в большевистской России после гражданской войны.

Анисья Саломатина (справа) позирует по приказу чекистов рядом с убитым Кочкиным.

Фото <http://baik-info.ru>

Причём эти «весёлые картинки» тиражировались в Советской России в качестве почтовых открыток. Не верите? Тогда гляньте ещё раз на приведённую в начале главы фотографию замороженных трупов. На её обороте отчетливо виден знак «POST CARD» – почтовая карточка...

¹ Кочкин Григорий Александрович – крестьянин села Никольское Иркутской губернии, участник Первой мировой войны, кавалер двух солдатских Георгиев, дослужился до вахтмистра. Отличался природным умом и незаурядной интуицией. Достоверные сведения о его участии в Гражданской войне отсутствуют, но вскоре после её окончания он организовал партизанский отряд и при сочувствии населения дольше других партизан-антисоветчиков оставался неуловимым для ЧК-ОГПУ. Имя Кочкина обросло легендами, считалось, что он заговорён от пуль.

Это послание из гражданской войны преследует меня и по сей день. Недавно я опять наткнулся на него в Рунете. Тут к замороженным мертвецам приладили новую легенду. Некий интернет-пропагандист уверяет, что это трупы мирных читинских обывателей, взятых в заложники и казнённых по личному приказу атамана Семёнова¹. Никаких документальных ссылок пропагандист не приводит. Ну, соврал, конечно, подлец!

Если пристально рассмотреть фотографию, станет ясно, что при жизни эти убитые люди были мужчинами призывного возраста – молодыми и сильными. Следовательно, при массовой мобилизации, проводимой и на белой, и на красной стороне, они не могли оставаться нейтральными наблюдателями Гражданской войны. Трагическое противостояние вынуждало их сражаться.

То есть, это явно не пассивные жертвы из числа, например, взятых в заложники мирных обывателей. Стало быть, террор мирного населения тут не при чём. Кстати, на всех убитых – нижнее бельё армейского образца, ещё одна примета их принадлежности к одной из противоборствующих сторон кровавой русской смуты.

Эта фальшивка (одна из многих) выпущена в сеть с единственной целью: повесить эти трупы на Верховного правителя. И вставить таким образом свои три копейки в пропагандистскую шумиху о «колчаковском терроре против мирного населения»².

Раздосадованный назойливостью зловещей открытки и бесстыдством интернет-жулья я (без ясной цели) вновь пришёл в хранилище краеведческого музея, и там мне сняли качественную электронную копию пресловутой «POST CARD». Сильный компьютер выделил и «прочитал» неприметную, скрытую в тени карниза, надпись: «Сарай пожарного обоза пос. Казавичевское».

¹ Григорий Михайлович Семёнов (1890 – 1946) – казачий атаман, деятель Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке, генерал-лейтенант Белой армии. Сложность взаимоотношений Верховного правителя с атаманом объяснялась прояпонской позицией последнего. Семёнов потакал японцам в хищническом использовании природных ресурсов Сибири, а те, в свою очередь, покровительствовали атаману перед Верховным. Когда Колчак издал приказ об отстранении Семёнова от должности начальника Приамурского края, командование японского экспедиционного корпуса стало грозить Колчаку вооружённой силой. Учитывая, что японский контингент был самым многочисленным (70 тысяч штыков) среди «союзников», Колчак ничего не мог им противопоставить и вынужден был уступить.

² Именно в таких словах этот мотив сформулирован в отказе военного суда Забайкальского округа от 26 января 1999 года реабилитировать адмирала Колчака. А поскольку атаман Семёнов формально подчинялся адмиралу Колчаку, то последний должен отвечать за все его действия.

Вот так неизвестное доселе место, где был сделан снимок, было, наконец, определено. Это не Иркутская область (как ошибочно записано в формуляре) и не Читинская (как наврано в интернете), а Хабаровский край, бывшая станица Казавичевская Уссурийского казачьего войска, переключенная большевиками после расказачивания в поселок. Покойники же, расставленные у стены сарая, это – с большой долей вероятности – участники антисоветского белоказачьего выступления, подавленного чекистами.

ГЛАВА 7. КТО ПРИГОВОРИЛ К СМЕРТИ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ: ЛЕНИН ИЛИ ВОЖДИ АНТАНТЫ?

Уточним принципиальный момент: на «белое» или «красное» ставил Запад в большой русской игре? Советский исторический официоз уверял, будто мировой империализм изо всех сил старался задушить юное государство рабочих и крестьян, для чего двинул в «крестовый поход» на Советы полчища двенадцати языков¹.

Нынешние левые вторят этой легенде. Однако на вопрос, на каких именно фронтах РККА сражалась с интервентами и сколько их истребила, ответить затрудняются².

Большую часть войскового контингента Антанты в России составили японцы – около ста тысяч штыков. Но пришли они не для войны с большевиками, а для захвата территорий и природных ресурсов. Следом за японцами во Владивостоке высадились до 20 тысяч морских пехотинцев США – присматривать за экспансией Японии, проще говоря, чтобы в Сибири младшие японские партнеры по политическому бизнесу не стали вдруг хапать не по чину.

Большевистские газеты лицемерно негодовали по поводу появления британских кораблей на рейдах Мурманска и Архангельска. На самом же деле (о чём большевики помалкивали) английская эскадра и бригада королевской пехоты³ прибыли в Архангельскую губернию по договоренности с ленинским Совнаркомом для защиты Советской России от нападения Германии и Финляндии.

¹ «Войско из двенадцати разных народов» – церковнославянское название, заимствованное большевиками у русских публицистов XIX века. Подразумевало армию Наполеона, включавшую в себя, кроме французов, представителей многочисленных народов Европы – испанцев, поляков, голландцев, итальянцев, вывезенных из Египта мамлюков и пр.

В войсковых контингентах Антанты, пришедших в 1918 году в Россию, кроме англичан, французов, японцев, чехов, словаков, греков и других, находились также колониальные (туземные) части из африканских народностей. Однако в России с Красной армией они практически не воевали.

² Освобождение Советской России от иностранных интервентов – пропагандистский миф, запущенный для героизации Красной Армии. В действительности Ленин запрещал командованию РККА вступать в боевые контакты с экспедиционным корпусом Антанты, поскольку это было опасно для самой Красной Армии. В конце Гражданской войны войска Антанты ушли из РСФСР по распоряжению своих правительств.

³ Перед выводом своего войскового контингента Британия, чтобы, по выражению У. Черчилля, «с достоинством уйти из России», ввела на русский север ещё восемь тысяч добровольцев, которые отбросили части РККА на 150-200 километров от побережья Белого моря и тем обеспечили безопасность и спокойствие эвакуации своих военнослужащих и той части русских, которые решили эмигрировать.

Спровоцировал Германию на агрессию сам Ленин, когда заключил с ней в 1918 году предательский по отношению к России сепаратный Брестский мир (по сути, капитуляцию). Истощённая войной Германия, не довольствуясь подаренными ей Лениным Украиной и другими территориями бывшей Российской империи, захотела урвать ещё что-нибудь. Объединившись с Финляндией, которой Ленин накануне даровал независимость, немцы решили отхватить ещё и северо-западный регион России.

Неумеренные аппетиты Германии вызвали ревность Британии, и она своей мощью прикрыла от вторжения северные русские порты. А когда в июне 1919 года Антанта, уже без участия России, вынудила Германию капитулировать и демилитаризоваться, опасность для русского севера миновала. Во время нахождения британской бригады в Архангельской губернии между ней и частями Красной Армии иногда возникали тактические стычки.

В самой крупной из них (по числу участников) сошлись с обеих сторон около трёх тысяч солдат. Поводом для столкновений служило невыполнение Британией условий соглашения между советским и британским правительствами. Ленин, в частности, оговаривал ввод британских сил только в Мурманск, а Черчилль сверх того занял и Архангельск.

Впрочем, тактические красноармейские наскоки на английские и американские подразделения интервентов были всего лишь политической демонстрацией непримиримости большевиков к империалистам (договор ленинского правительства с Антантой об оккупации русского севера большевики засекретили от населения).

Реальная война с Антантой стала бы для совдепии¹ чистым самоубийством. Поэтому Ленин ограничивался имитацией военной активности исключительно в целях пропаганды, или, как тогда говорилось, «для радио». Антанта в свою очередь имитировала военную помощь белому движению. Колебания позиции англичан (то за красных, то за белых) отражали противоречия внутри английского правительства.

¹ Слово «совдепия» образовано от «совдеп» – «совет депутатов». Появилось в 1920-е годы в эмигрантской среде как пренебрежительное обозначение Советской России. Сегодня это слово обозначает рудименты и сохранившиеся особенности советского неприязнительного быта и соответствующего мышления.

Суда стран Антанты в порту Мурманска.

Командующий союзными войсками на Севере России английский генерал Фредерик Катберт Пуль.

японской оккупацией жесткий геноцид, имелись для ненависти к ним более серьёзные основания, чем у русских. Но эти бои местного значения на исход гражданской войны никак не влияли.

Ещё командованию стран Согласия (Антанты) подчинялся войсковой корпус (легион), сформированный из военнопленных и добровольно перешедших на сторону России чехов и словаков, воевавших в Первую мировую в составе Австро-Венгрии. Его численность составляла около пятидесяти тысяч штыков¹.

Чехословаки не собирались участвовать в чужой для них гражданской войне и стремились только к возвращению на родину. Однако летом 1918 года Троцкий приказал разоружить чехов, чем спровоцировал

Военный министр Британии Черчилль был полон решимости разгромить «Ленина и его банду». А премьер-министр Ллойд Джордж, напротив, считал, что «торговать можно и с людоедами». Победила точка зрения премьера, и в 1919 году британские корабли и пехота отбыли из России к месту постоянной дислокации.

В Сибири у японского экспедиционного корпуса возникли вооружённые конфликты с местным населением. Свободолюбивые сибиряки исторически не знали ни крепостного права, ни оккупации. А японцев возненавидели после русско-японской войны и эпизодически сталкивались с их гарнизонами. В районах, граничащих с Маньчжурией, действовали отряды китайских партизан. У китайцев, претерпевших под

¹ Численность чешского корпуса (легиона) к 1920 году возросла по некоторым оценкам на 20-30 тысяч человек за счёт примкнувших к нему чехов и словаков, ранее воевавших за красных, а также оказавшихся в России поляков и переметнувшихся от большевиков румын и «красных» мадьяр.

их на ответные действия. Чехи быстро разгромили и разоружили хилые местные советы и красноармейские гарнизоны.

Таким образом, Троцкий сделал их невольными союзниками белых. Дальнейшую их тактику можно охарактеризовать как вооружённый нейтралитет. Охраняли они, в основном, себя и железную дорогу, необходимую им, чтобы добраться до Владивостока, а оттуда морем в Европу. Ещё эти brave солдаты швейки системно грабили сибиряков и набивали свои эшелоны добром: от концертных роялей до церковного серебра.

Командование «союзников» заняло почти весь подвижной состав Транссиба под перевозку интервентов и награбленного в России имущества. Только чехи набили трофеями более двухсот товарных вагонов (позднее у себя на родине чешские легионеры основали коммерческий банк).

Транспорта для эвакуации учреждений и беженцев не осталось. Чешские мещане, одетые в военную форму, в России вели себя как мажордэры. «Бравые солдаты швейки»¹ отцепляли паровозы даже от поездов с детьми и жёнами белых офицеров, бросая их на морозе на верную смерть.

Ярослав Гашек в австрийской военной форме

Швейк. Иллюстрация Йозефа Лады.

¹ Йозеф Швейк – главный герой популярного романа чешского писателя Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». Асоциальный тип, жизнерадостный циник и плут, промышляющий кражей собак, которых он для продажи перекрашивал и «рисовал» им фальшивые родословные. Попав в Первую мировую войну в Австро-венгерскую армию, ловко дурачил командиров, прикидываясь слабоумным. Соотечественники упрекали Гашека в том, что, благодаря его роману, Европа стала дразнить чехов швейками. Гашек эти упреки принимал не без самодовольства. В образе Швейка он вывел самого себя. Кражи собак и прочие проделки бравого солдата – подлинные факты биографии писателя. В реальной жизни до войны Гашек был членом партии анархистов, но, оказавшись в российском плену, в целях самосохранения объявил себя коммунистом. И даже некоторое время редактировал красноармейскую газету. Вернувшись домой в Прагу, Гашек моментально выписался из коммунистов и снова зажил жизнью беззаботного пофигиста. Умер он рано – в возрасте сорока лет. Почти до последних дней диктовал свой знаменитый роман.

Точно также они обошлись и с семьями офицеров польской дивизии, сражавшейся на стороне белых. В своей безнаказанности они были уверены, поскольку почти вся вооружённая сила белых в это время находилась на фронте, прикрывая эвакуацию Омска.

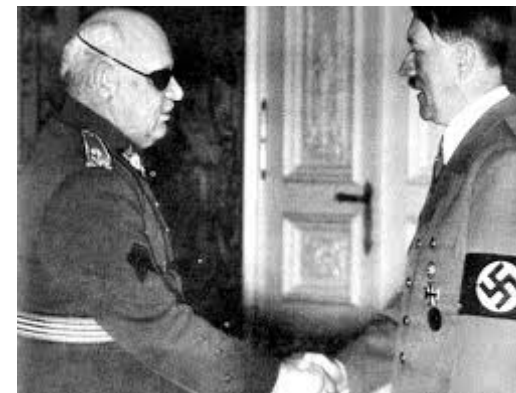
Известны, по крайней мере, два случая, когда командующий чехословацким корпусом Ян Сыровой за скотское отношение к беженцам был вызываем на дуэль. Один вызов пришел от генерала Каппеля, другой – от офицера польской дивизии. А после предательской выдачи чехами Верховного правителя иркутским повстанцам (на деле – большевикам) Сыровой получил ещё и вызов атамана Семёнова.

Ни на один вызов главный швейк не ответил. Наверное, ещё и удивлялся рыцарским чудачествам русских. В самом деле: где поединок чести, и где он?

Кстати, те же швейки с начала второй мировой войны исправно производили танки, самоходки и стрелковое оружие для фашистской Германии. Их оборонка в то время была лучшей в Европе. Да, чешские «братья-славяне» ковали бронетанковые клинья вермахта для завоевания Советского Союза. Причём делали это добросовестно, без намёка на саботаж, за что Гитлер благосклонно отметил их «онемеченность».

Вернувшегося из России с богатой добычей генерала Сырового произвели в национальные герои и назначили министром обороны Чехословакии. А в конце 30-х годов этот главный швейк даже сделался ненадолго премьер-министром, в каковом звании без выстрела сдал фашистской Германии Судетскую область и несколько приграничных районов – Польше и Венгрии. А также подарил рейху концерны «Шкода», «ЧКД Прага», «Татра» – лучший на тот момент военно-промышленный комплекс Европы. За это Гитлер удостоил его рукопожатия¹.

¹Всего с 1939 по 1945 год чешские умельцы изготовили 1411 танков Kpfw38, 2584 самоходных орудия «Мердер» и «Хертцер» и не менее двух тысяч танков Kpfw135. Это не считая тягачей, армейских грузовиков и внедорожников. Кстати сказать, чехи не единственные в Европе, кто обеспечивал техническую мощь войск фюрера. Французы поставляли люфтваффе особо ненавидимый советской пехотой высотный самолёт-разведчик-корректировщик Фокке-Вульф-189, более известный среди фронтовиков как «рама». Появление этого летательного аппарата с двумя фюзеляжами над позициями неминуемо предвещало высокоточный артобстрел. Сбить «раму» для наших истребителей было трудной задачей из-за её высокой маневренности и богатого – шесть пулемётов во все стороны – вооружения. Да и сама конструкция обеспечивала её необычайную живучесть. Наши лётчики знали: чтобы наверняка завалить «раму», надо бить по кабине пилота. Кроме того, «рама», с её 50-килограммовыми бомбами и пулемётными стволами, неплохо поддерживала с воздуха карательные операции немцев против партизан. Выпускали это чудо техники в Бордо, там, где сейчас строят «Аэробусы».

Ян Сыровы (1888-1970). В России был известен как Сыровой Иван Иванович. После службы в армии уехал в Россию и до начала 1-й мировой войны работал строительным чиновником и инженером в частной строительной фирме в Варшаве. С началом Первой мировой войны добровольно вступил в Киеве в Чешскую дружину. Отличился в разведывательных операциях в январе 1916 года в районе реки Припять. 18 июня 1917 года во время сражения у местечка Зборов был тяжело ранен, потерял глаз. С 29 августа 1918 года командир Чехословацкого корпуса. С октября 1918 года командующий Западным фронтом чехословацких войск и союзническими силами в Поволжье, на Урале и в Сибири. В июне 1919 года в районе Иркутска подавил мятеж в частях корпуса. Взятие корпусом под контроль Транссибирской железнодорожной магистрали способствовало военным неудачам белых.

По решению генерала Сыровы, Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак в январе 1920 года был выдан Иркутскому ревкому. Сыров руководил эвакуацией корпуса из России и покинул её через Владивосток (27.04.1920). В 1938-1939 годах министр национальной обороны Чехословацкой Республики. С 22 сентября по 1 декабря 1938 года – председатель правительства Чехословацкой Республики. Во время «мюнхенского кризиса» занял капитулянтскую позицию, что стало одной из причин гитлеровской оккупации Чехословакии. 15 марта 1939 года своим приказом запретил Чехословацкой армии давать отпор немецким оккупантам. В апреле 1939 года ушёл в отставку. После освобождения Чехословакии Красной Армией был арестован и в апреле 1947 осуждён на 20 лет заключения за сотрудничество с гитлеровскими оккупантами, лишён пенсии, званий и наград. В 1960 году амнистирован. После работал сторожем. В 1995 году постыдно реабилитирован.

После войны у нас политкорректно помалкивали о трудовых подвигах чешских товарищей во славу третьего рейха. Впрочем, не менее ударно трудился для рейха и французский авиапром. И французские бордели не отказывали немцам в услугах.

Мещане Европы не были отягощены архаичным понятием чести.

«Если бы Антанта хотя бы небольшую долю своих гигантских армий, которые освободились после поражения Германии... могла двинуть настоящим образом против Российской Советской республики, то понятно, что нам бы не удержаться», – признал Ленин в докладе на VIII Всероссийской конференции РКП(б) второго декабря 1918 года. То есть распиаренного большевистской пропагандой «крестового похода международного империализма на юную республику Советов» в реальности не было. Западу в принципе не улыбалась перспектива выбить из Кремля Ленина, они тут же потребовали бы от Антанты законную русскую долю трофеев Первой мировой. А эту долю «союзники» уже рассовали по карманам. Россию они вычеркнули из числа победителей, а

заодно – из числа великих держав. Умерла так умерла.

Большевики были гораздо симпатичнее Западу, чем косные имперские генералы. Ленин с Троцким не держались за территориальную целостность. Великим революционерам не присущ инстинкт государственников. Разрушать великие державы им удавалось. Создавать – никогда.

Нынешние антиколчаковцы так по инерции и клеймят адмирала марионеткой Антанты, не задумываясь над тем, с чего бы вдруг Антанта сдала своего ставленника на растерзание большевикам. Но в реальной политике так дела не делаются. Вспомним, что даже такую никчёмность, как А.Ф.Керенский, английские дипломаты в 1917 году с риском для собственной жизни спасли от красногвардейцев из осаждённого Зимнего дворца и переправили за границу.

Ведь если не вырывать своих агентов влияния, никто не захочет помогать тебе впредь – закон тайной дипломатии. Колчак (в отличие от болтуна Керенского) в большой политике оказался не благодаря языку. В 1916 году этот адмирал прославился в мире тем, что привёл в ничтожество германо-турецкий флот Черного моря и готов был взять Стамбул¹.

Если флотоводец с такой репутацией действительно был бы проводником интересов Антанты в России, она просто не могла его бросить. Однако же бросила. Такой поступок надо было как-то мотивировать в глазах мирового общественного мнения. И «союзники» его мотивировали, причём, в один голос с большевиками: иркутские подпольщики якобы угрожали генералу Жанену взорвать кругобайкальские тоннели и тем самым блокировать движение эшелонов на восток. Но такую версию невозможно принять всерьёз. Иркутский участок Транссиба от Нижнеудинска до Слюдянки полностью контролировали подчинённые Жанену войска чешского корпуса. Полосу магистрали шириной десять километров они объявили демилитаризованной зоной и огнём бронепоездов отгоняли от дороги всех, кто казался им подозрительным. От Слюдянки до Читы и далее до Владивостока Транссиб охраняли войска атамана Семёнова и японцы.

Японские войска в Приморье. 1918—1919 годы.

¹ Десантные операции на проливах Босфор (с захватом Стамбула) и Дарданеллы остановила Февральская революция в России.

Политический вес местных большевиков будет нарастать по мере приближения к Иркутску частей пятой Красной армии.

А 24 декабря 1919 года, когда чехи блокировали (по сути, арестовали) в Нижнеудинске поезд Верховного правителя, передовые части РККА ещё находились в полутора тысячах вёрст от Иркутска. Мало того, Ленин строго одёрнул командование 5-й Красной армии за порыв прищемить хвост уходящим на Дальний Восток войскам Антанты: «Помните, что будет преступлением чрезмерно зарываться на Восток».

В этой телеграмме сквозит уверенность Ленина в том, что Антанта сама уйдет из России, не причиняя вреда большевикам. Безусловно, он знает больше, чем пишет младшим соратникам. Им он просто приказывает не мешать движению интервентов, дабы не нарваться на сокрушительные контрудары столь сильного противника, как Япония. К тому же арьергард чешского корпуса стал взрывать за собой железнодорожные мосты и водокачки, тем самым давая знать большевикам, чтобы не наступали на пятки. А красные партизаны ещё в июле 1919 года прекратили диверсии на Транссибе. Таким образом, никаких внешних препятствий для проезда Колчака во Владивосток не было. Антанта, как видим, планомерно эвакуировалась из России, сдавая её большевикам.

Блеф «союзников» о том, что большевики якобы вынудили Жанену сдать им Верховного правителя, опроверг сам Уинстон Черчилль. В то время он занимал пост военного министра и хорошо знал ситуацию в России. «Нет никаких оснований предполагать, – писал Черчилль, – чтобы чехи, если бы они этого захотели, не могли проложить себе путь и увезти с собой и адмирала, и золото» (9).

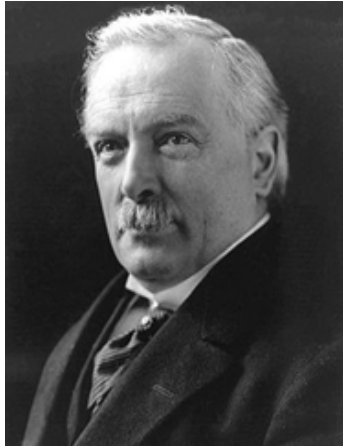
Жанен потворствовал эсерам в организации антиколчаковского восстания в Иркутске и вероломно нарушил данные им самим гарантии безопасности адмирала. За что был заслуженно проклинаем русскими белогвардейцами.

Но, постигая эти коллизии, надо понять, что дивизионный генерал Жанен был малозначительной служебной фигурой и не имел полномочий решать судьбы белого движения и его лидеров. Выбрать между Лениным и Колчаком, между белыми и красными могли только главы государств Антанты.

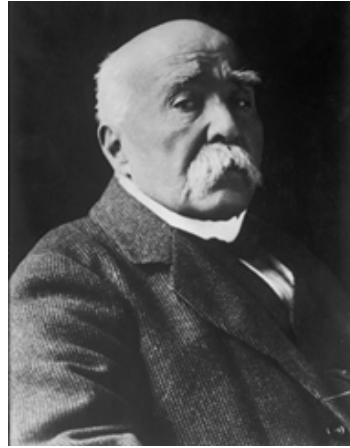
«Другу России» Жанену отводилась роль исполнителя решений президента США Вудро Вильсона, премьера Великобритании Ллойда Джорджа и президента Франции Жоржа Клемансо.

Вудро Вильсон – 28-й президент США (1913-1921). Лауреат Нобелевской премии мира 1919 года, присуждённой ему за миротворческие усилия.

Премьер-министр Великобритании от Либеральной партии Ллойд Джордж (1916-1922). Он открыто высказывался за раздробление России.

Жорж Клемансо – премьер-министр Франции в 1906-1909 и в 1917-1920 годах. Ему принадлежат слова: «Мы желаем поставить вокруг большевизма железный занавес».

Именно эти трое поставили на «красное» и приказали генералу Жанену сдать Верховного правителя большевикам. Генерал Альфред Нокс, глава британской миссии на Востоке России во время гражданской войны, предвидя исход дела, покинул Сибирь до предательской развязки, оставив лавры Иуды своему французскому коллеге.

ГЛАВА 8. ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ КОЛЧАКА

Подвигов, строго говоря, было два. В последний год своей жизни Колчак, как Верховный правитель, дважды принимал исторические решения, каждое из которых грозило ему смертью. И эти решения принесли огромную пользу советскому государству.

Во-первых, Верховный нецензурно помог будущему СССР, когда в начале 1919 года сломал геополитическую игру «союзников» в лице американского президента Вудро Вильсона, премьер-министра Англии Ллойд Джорджа и премьер-министра Франции Жоржа Клемансо. В тот момент лидеры Антанты озвучили инициативу о созыве мирной конференции на Принцевых островах¹.

Из соображений человеколюбия и для скорейшего прекращения гражданской войны «союзниками» было предложено собраться представителям белой (колчаковской) и красной (ленинской) частей России, а также новых государственных образований, возникших на национальных окраинах бывшей Российской империи.

Под словесной косметикой «мирных инициатив» ухмылялись бандитские рожи: союзники изготавились безнаказанно грабить обессиленную Россию.

Сферы влияния они уже поделили. Под контроль Англии отходили среднеазиатские и северо-западные регионы плюс нефтяные поля Каспия, Франции – юго-западные окраины, включая черноморское побережье, Соединенные Штаты получали Сибирь...

Конференция же затевалась, чтобы нарезать Россию на несколько марионеточных государств и узаконить эту нарезку в международном праве без намёка на возможность воссоздания единой страны.

Первым на идею «мирной конференции» отозвался толерантный Западу Ленин и забросал Вашингтон радиogramмами о своей готовности соответствовать. Получившая независимость Эстония тоже рвалась на конференцию...

¹ Краткое описание конференции на Принцевых островах содержится в советском школьном курсе «История СССР». Подробно ее освещают советские и зарубежные источники, в том числе «История дипломатии», т.3. Госполитиздат, 1945, М., Л.

И только адмирал Колчак, упёртый в «единую и неделимую»¹, наотрез отказался сесть за стол переговоров с «убийцами и мошенниками» (это он о Ленине и его окружении).

После чего Запад поставил крест на несговорчивых Колчаке и Деникине и полюбил договороспособных Ленина и Троцкого, рассчитывая с их помощью превратить советскую Россию в свою сырьевую колонию.

Однако удивительным образом адмирал Колчак и после своей смерти остался жить в делах своей страны. Хотя она и не знала об этом. Своим отказом от сделки на Принцевых островах Верховный уберёг в грядущих десятилетиях Советский Союз от будущих непредсказуемых политических проблем, когда Сталин принялся собирать разбазаренные Лениным земли империи. Достаточно вспомнить, как за возврат военной силой части территории Финляндии в 1940 году международное сообщество исключило Советский Союз из Лиги наций (предшественницы ООН). Этот пример даёт представление, какой наезд на СССР разразился бы в мире, если бы Сталину пришлось силовым путем возвращать в состав страны кавказские и другие губернии, которые Ленин в угоду Антанте мог бы отпилить от России.

Но честный Колчак не позволил узаконить распад страны. Вряд ли Верховный предвидел отдалённые геополитические последствия своего решения. Однако его иммунитет от предательства крепко послужил государственному здоровью России. Точно также как убеждённый аморализм Ленина и лидеров стран Антанты принёс страшные беды России и миру².

¹ Тезис «Россия единая и неделимая» был официально оформлен в Своде законов Российской империи и являлся одним из основополагающих принципов имперской политики. Преемственность в этом вопросе соблюдалась и после упразднения монархии. После прихода к власти большевиков с лозунгом «Да здравствует мировая революция!» люди, не смирившиеся с захватом власти большевиками, испытавшие национальное унижение после проигрыша Россией Первой мировой войны и добивавшиеся сохранения целостности страны, соединились в движении, которое принято называть «Белым», а их единственным лозунгом стал лозунг «Россия Единая, Великая и Неделимая». Ни А. В. Колчак, ни А. И. Деникин как носители верховной власти не считали возможным признавать отделение от России каких бы то ни было территорий, даже в тех случаях, когда произошедшие события уже не оставляли надежд на возвращение отторгнутых территорий в состав России. По мере нарастания военных неудач, когда территории, подконтрольные белым силам, сужались до размеров небольших регионов, белые лидеры были вынуждены корректировать свои национальные программы, подстраивая их под региональные нужды. Под конец этой борьбы принцип «единой и неделимой России» стал уступать место принципу «федерации».

² Сепаратный Брестский мир Ленина с Германией и выход России из числа победителей в Первой мировой войне нарушил баланс сил в мире. С этого момента наша страна превратилась в изгоя и не могла влиять на условия Версальского мира. Имеются серьёзные основания считать, что алчность и борьба эгоизмов стран-победителей не позволили им построить сколько-нибудь безопасную политическую систему Европы. Проект Версальского мира, навязанный ими Европе, породил предпосылки ко Второй мировой войне.

Не факт, что именно за срыв своих планов с «мирной конференцией» Запад вынес смертельный приговор строптивому адмиралу. Ни ставка лидеров Антанты на Ленина-Троцкого, ни даже их отказ официально признать правительство Колчака ещё не доказывают, что они тогда сговорились убить адмирала.

К тому же на руках у адмирала оставался серьёзный козырь – двадцать семь железнодорожных вагонов, гружённых золотом Российской империи.

Осенью 1919 года, когда армии Колчака отступали под напором красных на восток, Жанен предложил ему передать золотой эшелон под охрану «союзных сил».

Колчак ясно понимал, что «союзник» таким образом обозначил цену спасения его жизни. Но адмирал и тут остался самим собой. «Пусть лучше большевикам достанется», – ответил он Жанену. Этим он отказал «союзникам» не только в золоте, но и в доверии.

Адмирал давно научился умирать. Испугать его было невозможно, и выражался он без тени двусмысленности. Такой Колчак сделался весьма опасным для «союзников» свидетелем. Окажись он в Европе или в Америке, обязательно раскроет набежавшим газетчикам истинный смысл русского похода Антанты. Выпускать его из России живым было нельзя. Но последний подарок родине адмирал успел сделать, сохранив для неё русское золото.

*Александр Колчак. 1920 год, Иркутск.
Последняя фотография.*

ГЛАВА 9. ЧТО РАССКАЗАЛ ПАЛАЧ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ НАКАНУНЕ СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ

Руководитель расстрельной команды Борис Блатлиндер, бывший в 1920 году начальником и комендантом Иркутска, в 1968 году, за полгода до своей смерти, рассказал историку Герману Вендриху¹, как в ночь с 6 на 7 февраля 1920 года Колчака и Пепеляева под сильным конвоем повели задами тюрьмы в сторону Ангары. Не доходя Знаменского женского монастыря², их расстреляли, тела положили на сани и вывезли на замёрзшую Ангару. Накануне днём Блатлиндер присмотрел прорубь, из которой монашки черпали воду. В эту прорубь палачи и спустили тела расстрелянных. Стремительное течение мигом утянуло их под лёд.

Присмиривший в предчувствии смерти Блатлиндер провёл Вендриха этим последним путём адмирала – от тюрьмы до проруби. Своим участием в расправе он уже не бравировал. А Вендрих, в свою очередь, показал этот маршрут съёмочной группе Восточно-Сибирской студии кинохроники, в составе которой был и автор этих строк.

Блатлиндер доверял Вендриху, поскольку тот редактировал его воспоминания и тексты публичных выступлений. Будучи человеком упрощённым, бывший комендант Иркутска в своих «мемуарах» писал немало лишнего, например, как он пришёл в камеру к Колчаку и объявил решение ревкома о расстреле.

Адмирал спросил: «Без суда?». На что он, Блатлиндер, рассмеялся³.

Из последующих переизданий сборника Вендрих вычеркнул неуместное «рассмеялся» и другие явно невыгодные для большевиков детали.

Неудивительно, что Блатлиндер, полвека молчавший о подробностях казни Верховного и его премьер-министра Пепеляева, исповедался незадолго до смерти именно Герману Александровичу Вендриху.

¹ Герман Александрович Вендрих (12 июня 1923– 24 ноября 1992 г.) был видным специалистом по истории Иркутска. Издал несколько книг. Мыслил и говорил неординарно и долгое время считался «опальным историком». Его лекции вызвали большой интерес. По наблюдениям автора этой книги, Вендрих, конечно же, не являлся диссидентом, но, как историк академической школы, старался сохранять объективность и безговал пропагандистской дешёвкой.

² Знаменский монастырь – православный женский монастырь, расположенный в Правобережном округе города Иркутска у впадения реки Ушаковки в Ангару. Один из старейших монастырей Сибири. 2 ноября 2004 года возле Знаменского монастыря был установлен первый в России памятник адмиралу А. В. Колчаку. Автор – В. М. Клыков. Событие было приурочено к 130-летию со дня рождения А. В. Колчака.

³ .На эту статью Блатлиндера, опубликованную в 1932 году в сборнике воспоминаний участников гражданской войны, я наткнулся в начале 1970-х в библиотеке Восточно-Сибирского отдела Географического общества.

Признания Блатлиндера опровергают многие досужие домыслы о тех событиях, в частности, версию о том, что Колчака с Пепеляевым якобы расстреляли во дворе тюрьмы.

В тюремных корпусах тогда находилось от шестисот до тысячи сторонников Верховного, арестованных эсеровским Политцентром. И хотя бы часть из них не могла не слышать стрельбу. Здесь же присутствовали тюремная охрана, конвой и расстрельная команда – общим числом не менее двухсот человек. При таком количестве свидетелей Иркутск непременно узнал бы о казни во дворе тюрьмы. Но слухов не было. Значит, скорее всего, не было и самой казни на территории тюремного замка. С этим согласуется свидетельство коменданта Блатлиндера: расстреливали вблизи Знаменского монастыря.

Несостоятельна и версия интернет-писателей об утоплении трупов Колчака и Пепеляева в протекающей около тюрьмы мелководной речке Ушаковке: там тела могли застрять на ближайшем перекате.

Среди прочего, Блатлиндер рассказал Вендриху, что иркутский ревком, планируя казнь, решил сжечь тела Колчака и Пепеляева. Но комендант объяснил комитету, что для кремации потребуется полтора-два воза дров, а взять их негде. Из-за инфляции сибирского рубля (валюта Омского правительства) крестьяне больше не поставляют на городские базары ни дрова, ни фураж.

Потому и предложил практичный комендант вместо кремации использовать прорубь на Ангаре. С чем ревком и согласился.

Но самым неожиданным для Вендриха откровением Блатлиндера стали следующие слова. Показывая Герману Александровичу земляной бугор, послуживший расстрельной «стенкой» для Верховного, он вдруг сказал: «Здесь закончил свой скорбный путь адмирал». Эта фраза, явно книжная и чуждая по стилю малообразованному большевику, сильно озадачила историка Вендриха. Что же перевернулось в заскорузлой душе палача (некогда со смехом сообщившего о предстоящей казни), если теперь злорадство сменилось скорбью?

...О чём не обмолвился Блатлиндер в том разговоре с Вендрихом, так это о роли Ленина в судьбе адмирала Колчака. Впрочем, Вендрих был убеждён, что бывший комендант являлся лишь техническим исполнителем воли вождя. В высшие секреты большевистского руководства его не посвящали. Возможно, поэтому и дожил до старости.

А Ленин и вправду максимально зашифровал свое распоряжение об убийстве адмирала Колчака¹, действуя при этом через заместителя Троцкого – Эфроима Склянского. Склянский, в свою очередь, дал соответствующую директиву реввоенсовету Пятой красной армии, а реввоенсовет – Иркутскому ревкому.

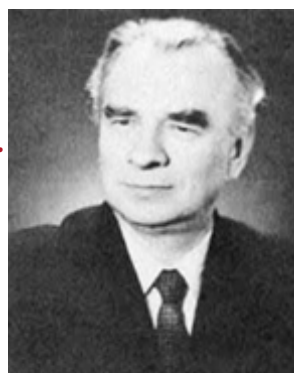
По той же схеме Ленин действовал и в 1918 году, когда через Свердлова распорядился уничтожить царскую семью. Как в Екатеринбурге, так и в Иркутске, убийство по команде сверху взяли на себя местные большевистские начальники.

В Иркутске в роли «местных товарищей» выступили председатель следственной комиссии по делу Верховного правителя Самуил Чудновский и военный комендант Иркутска Борис Блатлиндер. Эти двое организовали и осуществили бессудную казнь адмирала. Чудновский после гражданской войны служил в НКВД. Судя по двум ромбам в петлицах, имел звание старшего майора, что в общевойсковой иерархии соответствует генерал-майору. Расстрелян в 1937 году как враг народа и чей-то там шпион.

Персональный пенсионер² Блатлиндер умер в 1969 году.

Самуил Чудновский.
Фото 1930-х годов

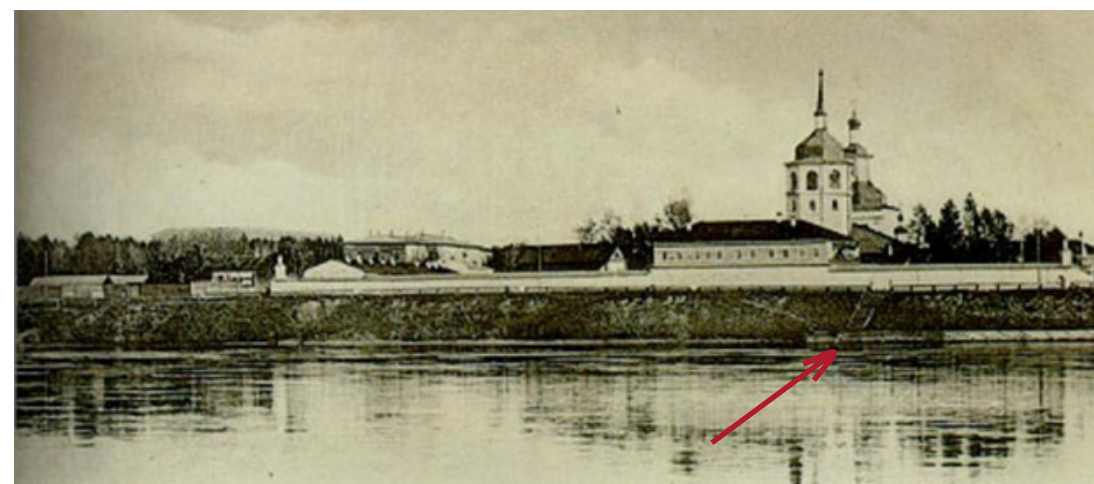
Борис Блатлиндер.
Фото конца 1950-х годов.

1 . Шифром. Склянскому: Пошлите Смирнову (РВС 5) шифровку: Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснением, что местные власти до нашего прихода поступали так и так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске. Ленин. Подпись тоже шифром. Источник: Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. <http://militera.lib.ru/bio/plotnikov/index.html>

² Статус персонального пенсионера союзного значения присваивали за исключительные заслуги перед советским государством. Кроме повышенной пенсии (в 3-4 раза выше средней по стране) этот статус обеспечивал множество льгот: бесплатные путёвки на курорты и бесплатный проезд железнодорожным транспортом, лечение в привилегированных лечебных учреждениях, приобретение лекарств за 20 процентов их стоимости, оплату коммунальных услуг (за жильё) в размере половины тарифа, доступ к закрытым распределителям дефицитных товаров и т.д. Блатлиндер получил персональную пенсию как ветеран КПСС, старый большевик.

Главный фасад иркутского тюремного замка, где с момента ареста до расстрела содержались Верховный правитель адмирал Александр Колчак и премьер-министр Омского правительства Виктор Пепеляев. Псевдодокументальная повесть Юрия Кларова «Допрос в Иркутске»¹ сообщает, что Верховный якобы сидел в камере смертников. Но это литературный вымысел. По свидетельству большевистского коменданта Бориса Блатлиндера, в Иркутске в 1920 году тюрьма из-за плачевного технического состояния была не готова к приёму высокопоставленных узников. Поэтому Колчака и сопровождающих его лиц пришлось рассадить по камерам временного содержания, находившихся в караульном помещении (здание караульного помещения располагалось во внутреннем дворе тюрьмы и было снесено в тридцатых годах).

На фотоснимке Знаменского монастыря, сделанном в начале XX века, видна деревянная лестница к Ангаре. Стрелкой мы указали место, где находилась монастырская проружь, куда палачи спустили тела расстрелянных Колчака и Пепеляева.

¹ Кларов.Ю.М. Допрос в Иркутске. М., Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1972.